

Альберт Захарович Манфред

Из литературного наследия

ЖАН-ЖАК РУССО и ЕГО ВРЕМЯ

Французский ежегодник 1981

К 75-летию со дня рождения А.З.Манфреда

М.: Наука. 1983. С.147-151

Веб-публикация: **Vive Liberta, 2011**

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Ссылки на материалы по теме даны нами в конце статьи.

XVIII столетие началось при неверном неровном свете догорающего царствования Людовика XIV. Этот монарх слишком долго оставался главой французского королевства. Люди рождались, зрели, старились, умирали, а на фронте французской монархии значилось все одно и то же имя: Людовик XIV. Формально его царствование длилось 72 года: с 1643 по 1715 г. Но даже если исключить раннее время его малолетства — регентства Анны Австрийской и считать с 1661 г., когда он стал полновластным монархом, то и тогда правление божьей милостью короля Людовика XIV исчислялось десятилетиями: оно длилось 54 года.

Угодливые литераторы так и писали: «век Людовика XIV». Писатели, домогавшиеся большего — королевской пенсии или иных монарших милостей — ту же мысль выражали в более лестном для августейшего слуха сочетании слов: «век короля-солнца».

И верно, недавно окончательно отстроенный, обошедшийся в 700 млн. ливров великолепный Версальский дворец своим ослепительным блеском озарял всю Европу. По вечерам многие сотни, может быть, тысячи ярких свечей, отраженных огромными трюмо зеркальной галереи, светились на всю страну.

Но был ли этот блестящий, искрящийся, так далеко видимый в темной, погруженной во мрак стране свет версальского дворца светом солнца?

Этот бесконечно долго правивший страной монарх породил иллюзию — или абберацию, как угодно, — остановившегося времени. Создавалось ощущение, что время как бы не движется. Всегда, везде, во всем судьбы Франции, судьбы каждого подданного короля определял могущественный, всесильный, полновластный монарх. Он был всеобъемлющ, всепроникающ, он был всеущ. Знаменитая формула «l'état c'est moi» — «государство — это я» — была не только точным определением природы монаршей власти; она выражала ее суть — суть абсолютистского режима.

Франция — это был Людовик XIV. Людовик XIV — это была Франция. И так длилось десять, двадцать, тридцать, сорок лет. Полвека,

* Известно, с каким огромным интересом изучал А. З. Манфред Жан-Жака Руссо. После выхода в свет «Наполеона» он сейчас же обратился к Руссо. Уже в 1974 г. он опубликовал большой этюд о молодом Руссо, который вошел в несколько измененном виде в его книгу «Три портрета». Рукопись этой книги была сдана в издательство в июне 1976 г., и Альберт Захарович приступил к работе над монографией «Руссо и его время». Мы публикуем первый вариант начала этой книги. Есть основания полагать, что оно было написано 28 августа 1976 г., в день 70-летия Альберта Захаровича, остававшегося всегда верным принципу «ни одного дня без строки» (*nulla dies sine linea*).

Второй фрагмент, озаглавленный нами «О «Наполеоне», — проспект или конспект его книги. Несмотря на чрезвычайно краткость, он представляет большой интерес. В нем А. З. Манфред чрезвычайно точно и ярко изложил, чем отличается его труд от работ предшественников, в частности от известной книги Е. В. Тарле. Этот конспект — интереснейший авторский комментарий к книге. — *Ред.*

шестьдесят лет, семьдесят лет! И этому царствованию не видно было конца. Кто сказал, что жизнь суверена ограничена какими-то сроками, годами? А может быть, могущество этого монарха так велико, что оно окажется выше законов, определяющих путь простых смертных?

Сам Людовик XIV в своих мемуарах — своеобразном литературном произведении, где авторская речь трудно отделима от текста, привнесенного его литературными секретарями, но при всем том несомненно выражавшем его мысли¹, — ставил особу короля несопоставимо выше всех остальных смертных. Для монарха неприменимы обычные категории человеческой жизни; он — король божьей милостью, в какой-то мере он — представитель бога. Монархи рождены для господства, для того, чтобы повелевать, они — избранники славы.

Этот культ монарха, граничащий с его обожествлением или, вернее сказать, наделением его всеми высшими достоинствами — мудростью, благородством, храбростью, возвышенностью целей — составляет, по существу, основное содержание, сердцевину мировоззрения Людовика XIV. Это в своем роде единственная в политической литературе апология абсолютистского режима и абсолютистского монарха, превосходящая крайность своих суждений даже известный верноподданный трактат «Политика, извлеченная из Святого писания» Боссюэ (J. V. Bossuet. «Politique tirée de l'Écriture Sainte»).

Но и Людовик XIV, при всем его самовозвеличивании, даже самообоожествлении не дерзал претендовать на бессмертие. Подчеркивая неограниченность своего суверенитета и намеренно афишируя свою полную независимость в отношениях с Ватиканом, он всегда оставался католиком. С годами король становился все более религиозным и преданным католической ортодоксии; его ближайшими помощниками и сотрудниками стали иезуиты. Мысли, шедшие вразрез с писанием святой церкви, запрещались. Король благочестиво вздыхал и, поднимая глаза к небу, напоминал, что он смиренно ждет, когда его призовет господь бог.

И все-таки, несмотря на то что время шло так медленно, так тягуче, стрелка часов на циферблате истории только на близком расстоянии и для недостаточно внимательного взгляда могла казаться неподвижной; она совершала свой круговорот. Она подвигалась. Время шло. И менялись не только времена года: весной деревья одевались светлой зеленой листвой, а осенью выгоревшую и уже увядшую траву покрывали пожелтевшие или черно-красные опавшие листья.

Но, как известно, с тех пор как во французской литературе воцарилось высокое искусство классицизма, со времен Никола Буало, Пьера Корнеля и Жана Расина, природу перестали вообще замечать; она как бы вовсе не существовала. К чему она? Да и не о том идет сейчас речь.

За эти многие долгие десятилетия постепенно, незаметно подверглась изменению и сама королевская власть, сама монархия.

Абсолютизм на своем первом, начальном этапе развития при всех своих жестокостях, насилиях, произволе был в конечном счете все же, несомненно, исторически прогрессивной формой государственной власти. В истории феодального общества он знаменовал победу сильной централизованной монархии над феодальной раздробленностью, над сепаратистскими и партикуляристскими тенденциями феодальной знати. Монарх с его пышным великолепным двором, где многие ряды иерархических ступеней лишь постепенно, в соответствии со строго соблюдаемыми ритуальными формами, поднимались медленно вверх, к подножию королевского трона, с его почтительно склоненными перед могущественным повелителем министрами, придворными, маршалами, ставшими простыми исполнителями королевских приказов, с его огромной армией, полицией и чиновничьим аппаратом за пределами дворца, с его почти незримыми и не-

¹ Mémoires de Louis XIV pour le Dauphin. P., 1860. Vol. 1, 2. (лучшее из изданий).

слышными тенями в черном, незаметно прислушивавшимися ко всем разговорам — иезуитами, проникшими во все поры общества, со всем своим неисчислимым, разветвленным, многообразным аппаратом принуждения — монарх-король стал обладателем такой могущественной, всеокружающей власти, которой история Франции до сих пор никогда еще не знала. Но это и было жестокими методами осуществляемое национальное сплочение страны, укрепление ее государственной целостности и единства, побеждающих центробежные стремления и провинциальную заскорузлость феодальной разобщенности.

Конечно, главное острие могущественного репрессивного аппарата диктатуры привилегированных сословий, чьи интересы в конце концов выражала абсолютная монархия, было направлено против крестьянства — класса, за счет труда которого украшали кружевными брабантскими манжетами свои нарядные костюмы знатные господа, в чьих жилах текла голубая благородная кровь. Но абсолютизм держал в жесткой узде, заставляя подчиняться единой централизованной власти и не хотевших забыть былой самостоятельности грандов-сеньоров; он модернизировал монархию, превращая ее в крепкое, единое и единообразное государство.

При Людовике XIV счет времени измерялся (если говорить о самых общих приметах) войнами и мирными договорами. Почти все царствование прославленного монарха шло войны. В 1659 г. был заключен Пиренейский мир между Францией и Испанией. Помимо прочего, в условия мира был включен пункт о браке испанской инфанты Марии-Терезии с королем Людовиком XIV и выплаты приданого в сумме 500 тыс. золотых экю. Этот пункт стал источником бесконечных конфликтов, так как обедневшая испанская казна не могла выплатить суммы в полмиллиона хотя бы потому, что она их не имела. Через 10 лет, в 1667 г., началась новая, так называемая деволуционная война с Испанией. Она развивалась для Франции столь успешно, что заставила Англию, Голландию и Швецию занять угрожающие по отношению к Франции позиции. Пришлось заключать спешно мир. По Аахенскому миру 1668 г. Франция должна была довольствоваться приобретением славного города Лилля и других примыкающих к нему частей Фландрии.

С 1672 по 1678 г. Франция в союзе со Швецией и Англией воевала против могущественной в ту пору Голландии и ее союзников. В 1679 г. после длительных переговоров был заключен Нимвегенский мир, по которому к Франции были присоединены область Франш-Конте, города Камбре, Ипр, Валансьен и другие в южных Нидерландах.

Территории Французского королевства в результате длительных и кровопролитных войн значительно расширились. Prestиж Франции в Европе поднялся чрезвычайно высоко. В европейских столицах Францию расценивали во второй половине столетия как одну из самых сильных военных держав континента. И для таких суждений были веские основания. Военный министр Лувуа успешно осуществил перевооружение французской армии. Вместо фитильного мушкета и явно устаревшего копья во всей армии было введено курковое ружье со штыком, что знаменовало собой несомненный прогресс военной техники. Стараниями государственного контролера финансов, сухого и строгого, но инициативного и способного Кольбера в Сент-Этьене и Вьенне (в провинции Лионне) были созданы первые сталелитейные мануфактуры и впервые налажено военное производство. Тот же Кольбер и Лувуа способствовали созданию военно-морского флота; к концу 70-х годов на воду было спущено уже около 300 кораблей отечественного производства. Словом, Франция становилась одной из самых передовых экономически, технически и особо в военном отношении держав, а ее монарх Людовик XIV — самым могущественным из королей. Разве ему и впрямь не подходило почетное, славное прозвище короля-солнца?

Казалось бы, после стольких громких побед, стольких территориальных приобретений в интересах монархии пора было бы остановиться, дать

стране и народу передышку, вложить меч в ножны и предоставить подданным великого короля счастливую возможность наслаждаться благами почетного, славного мира.

Но победы, так легко (легко ли на самом деле?) доставшиеся Франции, кружили голову ее честолюбивому монарху. В 1681 г. в условиях мирного времени войска французского короля аннексировали город Страсбург и объявили его включенным в состав французских владений. Логика безнаказанной агрессии толкала Францию Людовика XIV все дальше по пути завоевательных авантюр. Но эта политика, угрожавшая прямо или косвенно интересам других европейских держав, рождала с их стороны возрастающее противодействие. С 1688 г. Франция снова втянулась в войну против Аугсбургской лиги — коалиции оспаривавших французскую гегемонию западных держав, в которую вошли империя Габсбургов, Голландия, Швеция, Испания и Англия. Война длилась без малого 10 лет с переменным успехом, становившимся все более сомнительным для Франции, потерявшей флот и начавшей терпеть поражения и в сражениях на суше. В конце концов ввиду полного истощения и сил и средств французский король должен был в 1697 г. подписать Риксвикский мир со своими противниками, по которому Франция после стольких жертв смогла удержать лишь ранее приобретенный ею Страсбург, и то с обязательством скрыть все возведенные в городе прославленным маршалом Вобаном крепостные сооружения.

Но не успели зарости травой могильные холмы павших в длительной войне против Аугсбургской коалиции, как Франция была втянута королем в новую длительную войну — так называемую «войну за испанское наследство». В 1700 г. умер Карл II — последний испанский король из династии Габсбургов, и так как после него не осталось прямых наследников, то Людовик XIV потребовал, чтобы вакантная испанская корона была передана его внуку Филиппу Анжуйскому. Но на испанскую корону нашлись и иные претенденты, а крылатая фраза Людовика XIV — «Нет больше Пиренеев», заставившая опасаться превращения Испании во французскую провинцию, ускорила создание могущественной антифранцузской коалиции. В нее вошло большинство западноевропейских государств во главе с Англией, Голландией и Германской империей, и в 1701 г. война началась.

Эта последняя из войн Людовика XIV длилась 12—13 лет и в отличие от всех предыдущих войн приносила французскому оружию лишь поражения. Французский флот был разбит на голову и полностью уничтожен в морском сражении 1705 г. под Малагой. Но и на суше французы терпели поражения. В решающем сражении при Мальплаке во Фландрии осенью 1709 г. французская армия была полностью разгромлена; еще раньше французы должны были отдать тщетно обороняемый ими Лилль.

Поражения, поражения, поражения. Ничего кроме поражений. Слово «победа» было полностью вычеркнуто из французского языка. Страна была разорена, истощена, обессилена. Лишь благодаря внутренним раздорам в лагере антифранцузской коалиции Франции удалось подписать в апреле 1713 г. Утрехтский мир с Англией и Голландией и через год — в 1714 г. — Раштаттский мир с Империей. То были бесславные мирные договоры, в которых Франция принимала условия, продиктованные победителями. На испанском троне, правда, сохранялся Филипп V Анжуйский, но что было толку от того, ежели он должен был торжественно и навсегда отказаться и за себя, и за своих наследников от всяких претензий на французскую корону, а следовательно, и на возможность соединения Франции с Испанией.

«Нет больше Пиренеев», — говорил в свое время Людовик XIV. «Пиреней есть, и они остаются непреодолимым рубежом», — провозглашали Утрехтский и Раштаттский мирные договоры. Так что же, двигалась или нет часовая стрелка, — стрелка времени за годы этого бесконечно долгого царствования?

Достаточно было лишь сопоставить его блистательное, триумфальное начало: великолепие Версаля, гром победных литавр, склоненные знамена побежденных, озаренная лучами солнца военная слава, непререкаемое могущество первой державы Европы — и его конец: голод, нищета, опустошенная казна и неоплаченные долги, черный список поражений на суше и на море и кресты, кресты, кресты вдоль всех дорог разоренной и истерзанной Франции.

Вот как круто менялось время за годы царствования одного лишь монарха.

И когда в 1715 г. семидесятишестилетний, дряхлый, сломленный неудачами и поражениями, немощный старец среди всеобщего, безразличного, скорее даже нетерпеливого равнодушия, отдал наконец господу душу, кто мог бы узнать в этом небрежно и торопливо, даже без соблюдения всех ритуальных формальностей похороненном покойнике могущественного всеильного монарха, гордо именуемого сорок лет тому назад «королем-солнцем»?

В.Алексеев-Попов. Лев Толстой и Жан-Жак Руссо

http://vive-liberta.narod.ru/journal/rousseau_alex-popov_fe-82

Генриетта Роланд-Гольст ван дер Схалк. Жан-Жак Руссо.

Его жизнь и сочинения

http://enlightment2005.narod.ru/arc/rouss_roland-holst.pdf

М.Лоне. Своеобразие «Рассуждения о неравенстве» Руссо

в интеллектуальной атмосфере его создания

http://vive-liberta.narod.ru/journal/rousseau_loney_fe-71.pdf

Т.Занадворова. Теория Руссо о возвращении к природе

http://vive-liberta.narod.ru/journal/rousseau_zanadvorova_fe-79.pdf

Читатели Руссо откликаются - глава из книги **Р.Дарнтон**

«Великое кошачье побоище и другие эпизоды французской культуры»

http://enlightment2005.narod.ru/papers/darn_rss.pdf

Жан Жак РУССО

28.06.1712 — 2.07.1778

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#jjrсс>

В.Алексеев-Попов. О социальных и политических идеях Жан-Жака Руссо

Ю.Лотман. Руссо и русская культура XVIII — начала XIX века

А.Верцман. Руссо — мыслитель и художник

Дж.Талмон. Тоталитарная демократия по взглядам Руссо

М.Федорова. Французский либерализм до и после Революции:

Руссо — Констан

А.Манфред. Молодой Руссо

А.Манфред. Три портрета эпохи Великой французской революции

А.Мелихов. Между цинизмом и безответственностью

А.Мелихов. Схватка Разума и Чувства

А.Златопольская. А.Н.Радищев и Ж.-Ж.Руссо

А.Строев. Летящий философ. (Жан-Жак Руссо

глазами Фридриха-Мельхиора Гримма)

Ж.Дотри. Чем Сен-Симон и Фурье обязаны Жан-Жаку Руссо

В.Алексеев-Попов. Социальная критика у Жан-Жака Руссо

и великие утописты

П. де Ман. Аллегии чтения: фигуральный язык

Руссо, Ницше, Рильке и Пруста

А.Олар. Христианство и Великая французская революция.

Культ Разума и Верховного существа

В.Волгин. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII вв.

Бюффон и Эро де Сешель спорят о Руссо

По страницам романа **Л.Фейхтвангера** «Мудрость чудака»